

БИОЭТИКА И СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ В ОБЛАСТИ ЭМБРИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ¹

Аннотация. В настоящей статье представлен анализ основных судебных решений Соединенных Штатов Америки, в которых отражена биоэтическая проблематика, связанная с такой специфической областью медицинского знания, как эмбриология. Установлено, что решениями американских судов сформулирован ряд подходов к определению прав и обязанностей супругов в связи с распоряжением человеческими эмбрионами. Авторами сделан вывод о том, что в отсутствие прямого законодательного регулирования судебная практика для каждого конкретного случая обозначает критерии реализации репродуктивных прав.

Ключевые слова: эмбриология, эмбрион, судебные решения, биоэтика, криоконсервация, правовое регулирование, репродуктивные права, право на передачу эмбрионов на научные исследования.

DOI: 10.17803/2311-5998.2020.68.4.097-107

D. V. PONOMAREVA,

deputy head of the chair of practical jurisprudence
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Ph.D.

ponomard@yandex.ru

125993, Russia, Moscow, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, 9

E. M. SOROKINA,

advocate of the advocate bureau «Reznik, Gagarin and Partners», Ph.D.

Sorokina-liza@yandex.ru

123100, Russia, Moscow, Smilovskiy pr., 3

BIOETHICS AND JUDICIAL PRACTICE OF THE UNITED STATES OF AMERICA IN THE FIELD OF EMBRYOLOGICAL RESEARCH

Abstract. This article presents an analysis of the main judicial decisions of the United States of America, which reflects bioethical issues related to such a specific area of medical knowledge as embryology. It was established that the decisions of the American courts formulated a number of approaches to determining the rights and obligations of spouses in connection with the disposal of human embryos. The authors concluded that in the absence of

**Дарья Владимировна
ПОНОМАРЕВА,**

заместитель заведующего
кафедрой практической
юриспруденции
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат юридических наук
ponomard@yandex.ru
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

**Елизавета Михайловна
СОРОКИНА,**

адвокат адвокатского
бюро «Резник, Гагарин
и партнеры», кандидат
юридических наук
Sorokina-liza@yandex.ru
123100, Россия, г. Москва,
Шмитовский пр., д. 3

¹ Статья подготовлена в рамках проекта РФФИ № 18-29-14078 мк.

direct legislative regulation, judicial practice for each specific case will outline the criteria for the implementation of reproductive rights.

Keywords: *embryology, embryo, court decisions, bioethics, cryopreservation, legal regulation, reproductive rights, the right to transfer embryos for scientific research.*

1. Вводные замечания

На протяжении нескольких десятилетий биоэтика, междисциплинарная сфера научных знаний, развивалась на стыке права и философии. Биоэтика и право тесно переплелись с течением времени, взаимно влияя друг на друга. В одном случае биоэтическая проблематика рождает дебаты по правовым вопросам, как в случае с созданием и функционированием Консультативного комитета по рекомбинантной ДНК при Национальном институте здравоохранения США, который заложил основы правового регулирования генной терапии пациента².

В других случаях право порождает споры в рамках биоэтики. Так, благодаря делу «Roe v. Wade»³ было обращено внимание на проблему легализации искусственного прерывания беременности. Однако чаще всего обсуждение проблем на стыке биоэтики и права порождают научные разработки, как это было в случае появления на свет овечки Долли — первого клонированного млекопитающего, что побудило Президента США Билла Клинтона попросить Национальную консультативную комиссию по биоэтике представить специальный доклад о клонировании.

Биоэтический компонент встречается в судебных решениях, тесно связанных с такой областью медицинского знания, как эмбриология. В настоящей статье представлен анализ основных судебных решений Соединенных Штатов Америки, в которых отражена биоэтическая проблематика в области эмбриологических исследований.

2. Обзор законодательства Соединенных Штатов Америки в области эмбриологии

Нормы, регулирующие вопросы, связанные с эмбриологическими исследованиями, закреплены в американском законодательстве и выведены из судебной практики⁴. Так, двенадцать штатов имеют соответствующие законы о донорстве эмбрионов, а в семи штатах вопрос о реализации прав на распоряжение эмбрионами вставал в рамках судебных разбирательств⁵.

² Garrett J. R., Jotterand F., Ralston D. C. The Development of Bioethics in the United States. Springer Science & Business Media, 2012. P. 15.

³ Roe v. Wade, 410 U.S. 113 (1973). No. 70—18.

⁴ Brewer S. Precedents, Statutes, and Analysis of Legal Concepts: Interpretation. Routledge, 2013. P. 28.

⁵ Положения о донорстве эмбрионов закреплено в законодательстве следующих штатов: Дэлавер, Флорида, Луизиана, Нью-Гэмпшир, Северная Дакота, Огайо, Оклахома,

Указанные штаты приняли не просто законы, а специальные кодифицированные акты, которые могут служить моделями для других штатов, не разработавших соответствующие документы. Из двенадцати кодифицированных актов шесть имеют практически идентичные положения. В том числе в них отражен термин «вспомогательная репродукция», под которой понимается «метод оплодотворения, отличный от полового акта. Это метод включает в себя... донорство яйцеклеток и донорство эмбрионов»⁶.

Что касается родительского статуса доноров, то в законодательстве ряда штатов определено, что донор юридически не является родителем ребенка, зачатого с помощью методов вспомогательной репродукции⁷. Таким образом, любой донор яйцеклетки или эмбриона ограничен в реализации родительских прав в отношении ребенка, зачатого с помощью методов вспомогательной репродукции. В то же время в таких случаях донор не несет обязательств по содержанию ребенка и участию в его воспитании.

Упомянутые шесть штатов также смогли создать соответствующее правовое регулирование установления отцовства в отношении детей, рожденных в результате вспомогательной репродукции. Например, в штате Вашингтон действует следующая норма: «Если супруг является донором спермы или дает согласие на применение методов вспомогательной репродукции в отношении супруги, он будет считаться отцом родившегося ребенка»⁸.

Обращаем внимание, что в кодифицированных актах Вашингтона, Техаса и Юты используются термины «супруг» и «супруга» ввиду традиционно консервативного отношения к институту семьи в указанных штатах. Делавэр, Северная Дакота и Вайоминг предусматривают возможность установления отцовства в обозначенном контексте вне брака, установив что «мужчина, предоставляющий сперму для вспомогательной репродукции или дающий согласие на использование методов вспомогательной репродукции в отношении женщины и имеющий намерение стать родителем будущего ребенка, будет считаться отцом этого ребенка»⁹. В обозначенных случаях лицо будет юридически считаться отцом ребенка со всеми вытекающими родительскими правами и обязанностями.

Что же касается правил установления материнства, то в шести штатах действует следующее правило: «Отношение “мать — ребенок” возникает между женщиной и ребенком, которого эта женщина родила». Таким образом, во всех случаях, кроме суррогатного материнства, женщина, которая произвела на свет ребенка, является его матерью. Соответственно, она может реализовывать весь круг родительских прав и выполнять обязанности в отношении своего ребенка.

Техас, Юта, Виргиния, Вашингтон, Вайоминг. Шесть штатов имеют практически почти идентичное регулирование донорства эмбрионов (Дэлавер, Северная Дакота, Техас, Юта, Вашингтон, Вайоминг).

⁶ Utah Code Ann. § 78B-15-102 (West 2008).

⁷ Delaware Code Ann. tit. 13, § 8-702 (Supp. 2006).

⁸ Washington Rev. Code Ann. § 26.26.710 (West 2005).

⁹ Delaware Code Ann. tit. 13, § 8-703 (Supp. 2006) ; North Dakota Cent. Code § 14-20-61 (Supp. 2007) ; Wyoming Stat. Ann. § 14-2-903 (2007) ; Texas Fam. Code. Ann. § 160.7031 (Vernon Supp. 2008).

Остальные шесть штатов, которые с помощью законодательства регулируют различные аспекты донорства эмбрионов, установили, что донорство эмбрионов является законным методом вспомогательной репродукции. В их нормативных актах предусмотрено, что доноры не являются родителями полученных детей и не реализуют в отношении них родительских прав и обязанностей. Кроме того, в данных штатах нормативно закреплено, что выразивший согласие на использование методов вспомогательной репродукции супруг и его супруга, вынашивающая ребенка, реализуют весь спектр родительских прав и обязанностей в отношении ребенка, зачатого с помощью методов вспомогательной репродукции.

Из обозначенных шести штатов именно в Луизиане на законодательном уровне обеспечена защита прав эмбриона, сформулирован его юридический статус. Закон Луизианы предоставляет эмбриону (как физическому лицу) определенные права: эмбрион может быть использован только для «полного развития человека»; он не может быть продан; он имеет право на идентификацию; он может рассматриваться в качестве участника судебного процесса; если предполагаемые родители не идентифицированы, врач-физиолог, осуществляющий процедуру по искусственному оплодотворению, будет считаться его временным опекуном; если эмбрион жизнеспособен, он не может быть преднамеренно уничтожен; в отношении эмбриона не реализуется правомочие владения, к нему необходимо относиться с должным уровнем заботы. Для эмбриона это более чем достаточные гарантии защиты¹⁰.

В целом необходимо отметить, что в контексте донорства эмбрионов во всех упомянутых нормативных актах, действующих на уровне отдельных штатов, определены права и обязанности доноров, супругов и родителей.

3. Ключевые судебные решения США в области эмбриологических исследований

Ряд судебных органов отдельных штатов рассмотрели в рамках разбирательств вопросы, связанные с реализацией репродуктивных прав и донорством эмбрионов. Приведенные ниже судебные решения отражают политику штатов в указанной области, проводимую как при наличии существующего законодательного регулирования, так и в его отсутствие.

3.1. Дело «Del Zio v. Presbyterian Hospital»¹¹

Американский суд в решении по делу «Del Zio v. Presbyterian Hospital» представил свои соображения, касающиеся человеческих эмбрионов. Фабула дела состояла в следующем. Супруги Дель Зио желали иметь совместного ребенка. Вследствие проблем со здоровьем супруга не смогла забеременеть естественным образом, и ей пришлось пережить три операции. Но оперативное вмешательство не смогло решить проблему семьи Дель Зио. Доктор Суинни, врач-физиолог, порекомендо-

¹⁰ Louisiana Rev. Stat. Ann. § 9:124 (2008).

¹¹ Del Zio v. Presbyterian Hospital, No. 74 Civ. 3588, 1978 U. S. Dist. LEXIS 14450 (S.D.N. Y. Nov.9, 1978).

вал супругам инновационную для 70-х гг. XX в. процедуру — экстракорпоральное оплодотворение. После получения согласия супругов и ряда подготовительных процедур искусственное оплодотворение было произведено доктором Суинни и доктором Шеттлес, представлявшим клинику, где наблюдалась семья Дель Зио. Сперматозоиды и яйцеклетку поместили в специальный инкубатор, где они продолжали храниться на протяжении четырех дней.

Спустя сутки после помещения биокультуры в инкубатор сотрудник клиники доктор Ванде Виеле обнаружил генетический материал и, осознав цель, для которой он был собран, посчитал своим этическим долгом уничтожить биокультуру. После консультаций с коллегами ему удалось отменить процедуру и уничтожить генетический материал. Доктор Виеле сообщил об этом докторам Суинни и Шеттлес. Доктору Суинни ничего не оставалось, как сообщить супругам Дель Зио, что клиника уничтожила их генетический материал и что экстракорпоральное оплодотворение, — безусловно, единственный шанс для супругов родить ребенка. Было засвидетельствовано, что в результате действий сотрудников клиники и окончательной потери возможности забеременеть семейство Дель Зио перенесло глубокое эмоциональное потрясение. Супруги обратились с иском в суд о взыскании ущерба вследствие умышленного причинения эмоционального расстройства и неправомерного обращения в отношении клиники и доктора Виеле. Судьи установили причинение эмоционального расстройства супругам, но в части неправомерного обращения иск удовлетворен не был.

Судебная коллегия рассмотрела в пользу Дель Зио исковые требования о взыскании ущерба за умышленное причинение эмоционального расстройства, поскольку посчитала, что созданный в результате процедуры эмбрион — единственный шанс для супругов родить ребенка. Взгляд на эмбрион как на возможность человеческой жизни соотносится с позицией суда в поддержку ответчиков в части отказа в удовлетворении требований в связи с неправомерным обращением, требований, в рамках которых необходимо доказать, что «лицо, не обладающее соответствующими полномочиями, целенаправленно осуществляет контроль за имуществом других лиц и таким образом вмешивается в осуществление ими правомочий собственника». Как представляется, суд рассмотрел эмбрион как человека или возможность человеческой жизни, а не как имущество. Именно поэтому имущественное требование семейства Дель Зио в связи с неправомерным обращением было отклонено.

3.2. Дело «Kass v. Kass»¹²

Двадцать лет спустя Апелляционный суд Нью-Йорка в рамках дела «Kass v. Kass» определил, что эмбрион не может рассматриваться в качестве человека (person) в конституционно-правовом значении этого слова и что распоряжение эмбрионами определяется договорными отношениями сторон. Супруги Касс, выступавшие сторонами по делу, поженились в 1988 г. и практически сразу приняли решение о рождении ребенка. После неудачных попыток зачать ребенка естественным способом супруги приняли решение о проведении процедуры экстракорпорального оплодотворения.

¹² Kass v. Kass, 696 N.E. 2d 174 (N. Y. 1998).

Поскольку неоднократное проведение ЭКО-процедур не привело к желаемому результату, супруги согласились пройти ее в последний раз, при этом подвергнув часть дополнительных эмбрионов криоконсервации. До проведения процедуры супруги подписали информированное согласие, определяющее порядок распоряжения криоконсервированными эмбрионами. Формами информированного согласия предусматривалось, что яйцеклетки будут оплодотворены и впоследствии подвергнуты криозаморозке. В случае развода право собственности на оплодотворенные эмбрионы будет урегулировано соглашением о разделе имущества. Если же супруги откажутся от намерений родить ребенка или не примут решения о распоряжении эмбрионами, эмбрионы будут пожертвованы на проведение научных исследований. После того, как финальная ЭКО-процедура также оказалась неудачной, пара инициировала расторжение брака.

Супруга составила неоспоримое соглашение о разводе, которое включало положение о том, что жена и муж не будут предъявлять взаимные требования в отношении права распоряжения эмбрионами. Через некоторое время супруга, вопреки соглашению, заявила требование о передаче ей права на распоряжение эмбрионами для возможной последующей их имплантации и рождения ребенка. Супруг с требованиями заявительницы не согласился и подал встречный иск о передаче криоконсервированных эмбрионов на научные исследования.

Говоря о выводах суда, необходимо отметить, что суд сформулировал главный вопрос следующим образом: кто обладает полномочиями в отношении криоконсервированных эмбрионов? Суд постановил, что «поскольку ответ на данный вопрос обозначен в соглашении сторон, для целей рассмотрения апелляционной жалобы у нас нет оснований утверждать, что человеческие эмбрионы требуют особого подхода». Суд отметил, что соблюдение соглашения, как это предусмотрено информированным согласием, наиболее точно отражает намерения сторон. Формы информированного согласия, подписанные обоими супругами, определяют цели и порядок распоряжения эмбрионами. В том числе в формах указано, что неиспользованные эмбрионы в случае их невостребованности могут быть переданы на научно-исследовательские нужды.

Поскольку человеческая жизнь сама по себе не подлежит обмену и изъятию, суд отказался от взгляда на эмбрион как форму или возможность человеческой жизни (human life or potential for human life) и принял концепцию рассмотрения эмбриона как имущества (property). Судом не было предпринято попыток рассмотреть эмбрион как нечто, отличное от имущества и подлежащее особому регулированию и отношению (special respect).

3.3. Дело «York v. Jones»¹³

Знаковым делом, в котором биоэтика и эмбриология получили свое отражение, стало дело «York v. Jones», которое было рассмотрено окружным судом США по восточному округу Вирджинии. Супружеская пара Стивен Йорк и Риса Адлер-Йорк предоставили свои гаметы врачам, создавшим презембрион в рамках процедуры оплодотворения in vitro (ЭКО). Пара наблюдалась в Институте репродуктивной медицины Говарда и Джорджины Джонс, Вирджиния. Чета подала в суд на Ин-

¹³ York v. Jones, 717 F. Supp. 421 (E. D.Va.1989).

ститут, когда доктора отказались передать готовый презембрион супругам для проведения процедуры ЭКО в другой клинике. Окружной суд Вирджинии отклонил попытку Института прекратить дело по иску семейства и поддержал право Йорков на подачу иска. Решение по делу «York v. Jones» повлияло на будущие споры о криоконсервированных презембрионах, поскольку оно рассматривало криоконсервированный презембрион пары как законную собственность, в отношении которой супруги сохраняли право принимать решения.

Фактическая сторона дела такова. Супруги поженились в 1983 г. и попытались завести ребенка в следующем году. Риса не смогла забеременеть из-за проблем с маточными трубами, и в 1986 г. пара начала процесс подготовки к ЭКО в Институте Г. и Дж. Джонс в Вирджинии. Врачи использовали процедуру ЭКО, чтобы создать шесть презембрионов из генетического материала пары. При этом пять презембрионов были перенесены в матку Рисы в 1987 г., а оставшийся презембрион был перемещен в криоконсервацию для возможного последующего использования. Риса не забеременела, и пара переехала в Калифорнию во время курса лечения. В начале 1988 г., когда единственный презембрион оставался в криоконсервации в Институте Г. и Дж. Джонс, пара решила сделать еще одну попытку оплодотворения *in vitro* с помощью врачей из Института репродуктивных исследований в Лос-Анджелесе. Несмотря на просьбы как Йорков, так и их калифорнийских врачей, доктора из Института Г. и Дж. Джонс отказались перевезти криоконсервированный презембрион в новое медицинское учреждение, где наблюдалась пара.

Йорки подали прошение в Восточный окружной суд Вирджинии о временном судебном запрете и предварительном судебном запрете против Института Г. и Дж. Джонс, и в июне 1989 г. было проведено слушание. Судья мог вынести предварительный судебный запрет до или во время судебного разбирательства, чтобы предотвратить нанесение непоправимого вреда запрашивающей стороне в процессе рассмотрения дела. Окружной суд отклонил ходатайство Йорков о предварительном судебном запрете, поскольку они не доказали, что какой-либо непоправимый вред может быть причинен презембриону, пока длится судебное разбирательство.

Институт Г. и Дж. Джонс подал ходатайство об отклонении исковых требований, утверждая, что супруги Йорк не представили достаточно фактов в поддержку своих требований. Рассматривая это возражение, суд сосредоточил внимание на форме согласия, которую пара подписала для участия в программе ЭКО в Институте Г. и Дж. Джонс. Эта форма согласия, озаглавленная «Информированное согласие: криоконсервация человека» (Соглашение о криоконсервации), разъясняет суть процесса криоконсервации. Данная форма также регламентировала права супругов. Так, Соглашение о криоконсервации позволяло Йоркам отказаться от участия в программе ЭКО в любое время и признавало, что пара имеет право решать судьбу презембрионов, созданных в процессе ЭКО. В Соглашении о криоконсервации также указывалось, что никакие презембрионы не могут быть использованы для процедуры ЭКО, если оба супруга не дали письменное согласие.

Среди прочих претензий пара утверждала, что Институт Г. и Дж. Джонс нарушил Соглашение о криоконсервации, поскольку осуществлял правомочия собственника в отношении презембриона после того, как Йорки запросили его

передачу в новое медицинское учреждение. В ответ представителями Института Г. и Дж. Джонс было заявлено, что они следовали положению Соглашения о криоконсервации, которое гласило: «Если по какой-либо причине больше не осуществляются попытки инициировать беременность, возможен выбор одного из трех вариантов использования предзигот, которые остались в криохранилище». Перечислялись три варианта: 1) пожертвование бесплодной паре; 2) пожертвование на исследования или 3) уничтожение.

Судья Дж. Кальвитт Кларк-младший в своем мнении в июле 1989 г. разрешил дело в пользу семейной пары. Рассматривая этот вопрос как спор, вытекающий из контрактных обязательств, суд пришел к выводу, что стороны заключили договор о залоге, подписав Соглашение о криоконсервации. Договор о предоставлении под залог может существовать, когда одно лицо, называемое залогодателем, передает другому лицу, называемому залогодержателем, свое имущество во владение. При этом права собственности на имущество залогодателя у залогодержателя не возникает. Когда залоговое обременение заканчивается, залогодержатель обязан вернуть имущество залогодателю. В то время в соответствии с законодательством штата Вирджиния залоговые правоотношения считались возникшими, если одна сторона на законных основаниях владела чужим личным имуществом и несла ответственность за нее. Суд установил, что Институт Г. и Дж. Джонс на законных основаниях осуществлял правомочия владения в отношении презембриона пары и нес за него ответственность. Суд также посчитал некорректной ссылку на положения Соглашения о криоконсервации, где предусматривались три варианта использования презембриона в случае отказа супругов от дальнейших попыток оплодотворения *in vitro*, поскольку пара явно намеревалась использовать оставшийся презембрион при очередной процедуре ЭКО, хотя и в другой клинике.

Кроме того, по смыслу Соглашения о криоконсервации Суд пришел к выводу, что Институт Г. и Дж. Джонс фактически признал право собственности Йорков на презембрион. Так, в тексте упомянутого Соглашения презембрион упоминался как «собственность супругов». В Соглашении также указывалось, что пара несет «основную ответственность» за принятие решений о судьбе презембриона и в случае расторжения брака супруги будут обязаны разрешать любые споры относительно прав собственности по договоренности. Учитывая договорные формулировки и характер отношений между сторонами, Суд принял решение в пользу супружеской пары.

Исходом дела «York v. Jones» стало решение суда о том, что семейная пара как доноры презембриона должны иметь полномочия принимать решения по вопросу его использования и распоряжения. Стоит отметить, что позиция суда была поддержана Американским обществом репродуктивной медицины. Учитывая прецедентную природу решений американской Фемиды, выводы окружного суда Вирджинии по данному делу стали применяться при разрешении судами других штатов споров, связанных с криоконсервированными презембрионами. Необходимо отметить, что в данном деле суд не заострил внимание на этическо-философском статусе презембриона, зачастую определяемом через призму прав человека, а рассмотрел презембрион как объект права собственности. В последующие годы другие суды США будут осуществлять толкование не только их юридического, но и этического статуса.

3.4. Дело «A. Z. v. B. Z.»¹⁴

Примечательным является дело «A. Z. v. B. Z.», рассмотренное судебным органом штата Массачусетс, которое также касалось вопросов распоряжения эмбрионами со стороны супругов, которые впоследствии расторгли свой брак. Поскольку было установлено, что письменные соглашения сторон неисполнимы, суд избрал конституционно-правовые основания и публичные интересы в качестве позиции, в соответствии с которой осуществляется распоряжение эмбрионами. Суд признал необходимость выдачи постоянного запрета супруге использовать криоконсервированные эмбрионы, так как право супруга отказаться от возможности отцовства является в данном случае приоритетным. В целом суд заявил, что «с точки зрения защиты публичных интересов принуждение к родительству не является областью, на которую распространяются правила о принудительном судебном исполнении». Необходимо отметить, что выводы суда во многом соотносятся с еще одним знаковым для американской Фемиды делом «Davis v. Davis»¹⁵.

3.5. Дело «J. B. v. M. B.»¹⁶

Дело «J. B. v. M. B.», рассмотренное в штате Нью-Джерси, во многом напоминает дело «A. Z. v. B. Z.». Спор в деле «J. B.» заключался в разногласиях разведенной пары по поводу распоряжения криоконсервированными эмбрионами. Суд также предпочел сослаться на конституционно-правовые основания и интересы публичного порядка при рассмотрении вопроса о праве распоряжаться эмбрионами. Сопоставив право супруги отказаться от возможности стать матерью и право супруга стать отцом ребенка и учитывая физическую возможность супруга зачать ребенка, суд посчитал, что право жены при данных обстоятельствах в большей степени заслуживает защиты и удовлетворил ее требование об уничтожении криоконсервированных эмбрионов. Суд подчеркнул, что «весы обычно склоняются в пользу права не становиться родителем, если другая сторона может стать отцом или матерью, используя прочие разумные средства».

3.6. Дело «Litowitz v. Litowitz»¹⁷

Перед Верховным Судом штата Вашингтон однажды также встал вопрос о полномочиях разведенной пары распоряжаться криоконсервированными эмбрионами в рамках соглашения о криоконсервации. Речь идет о деле «Litowitz v. Litowitz». Чета Литовиц заключила соглашение о криоконсервации с одной из клиник, которое предусматривало, что в случае сохранения эмбрионов в клинике в течение пяти лет с даты криоконсервации, если супруги не запросят продление срока хранения, эмбрионы будут разморожены и не будут использоваться для целей рождения ребенка. Другими словами, по прошествии пяти лет хранения и отсутствия запроса о продлении срока эмбрионы подлежали уничтожению.

¹⁴ A. Z. v. B. Z., 725 N.E.2d 1051 (Mass.2000).

¹⁵ Об этом деле подробнее см.: Пономарева Д. В. Биоэтика и право в судебной практике Соединенных Штатов Америки: дело Davis v. Davis // Международный правовой курьер. 2019. № 2 (19). С. 39—43.

¹⁶ J. B. v. M. B., 783 A. 2d 707 (N. J. 2001).

¹⁷ Litowitz v. Litowitz, 48 P. 3d 261 (Wash. 2002).

В процессе расторжения брака супруги Литовиц не смогли договориться относительно правомочия распоряжения криоконсервированными эмбрионами. Господин Литовиц намеревался предоставить эмбрионы для последующего усыновления. Госпожа Литовиц планировала использовать эмбрионы для имплантирования суррогатной матери, чтобы в дальнейшем воспитывать собственного ребенка самостоятельно. Суд основал свое решение исключительно на «правах сторон, следующих из положений соглашения о криоконсервации». Судом было установлено, что пятилетний период хранения эмбрионов истек, и если генетический материал еще не уничтожен клиникой, разморозка и отказ от эмбрионов являются приемлемыми при условии соблюдения положений соглашения о криоконсервации. В отсутствие какой-либо фактической определенности, существовали ли эмбрионы вообще, суд отказался нарушать обозначенные в соглашении правомочия клиники в отношении эмбрионов, несмотря на противоположные желания обоих предполагаемых родителей.

4. Заключение

Рассмотренные судебные решения смогли сформулировать подходы к определению прав и обязанностей сторон в связи с распоряжением человеческими эмбрионами. Данные подходы включают следующие возможные ситуации: 1) когда соглашение отсутствует либо оно неисполнимо как противоречащее публичному порядку, а конституционно-правовые интересы сторон балансируют в пользу той, которая намеревается отказаться от права на возможность стать родителем; 2) когда наличествует письменное соглашение, предусматривающее, что первоначальное намерение сторон определяет впоследствии их репродуктивные права. Ввиду значимости проанализированных судебных решений стороны, рассматривающие возможность донорства или передачи эмбрионов на проведение научных исследований, требуют недвусмысленных и единообразных правил, которые формулируются не только и не столько судебным прецедентом, сколько с помощью законодательства. Судебные решения становятся «первым шагом» на пути разработки нормативного акта, который бы предусмотрел правовой статус эмбриона, а также права и обязанности сторон, передающих эмбрион на научные исследования или становящихся донорами¹⁸.

Регулирование столь чувствительных вопросов законодательными инструментами сможет помочь разрешить зачастую возникающую дихотомию между законом и требованиями морали¹⁹. Не стоит забывать, что биоэтические стандарты демонстрируют достаточно требовательный подход с точки зрения того, что должно и не должно быть в определении прав и обязанностей участников отношений

¹⁸ *Peters C. J. Precedent in the United States Supreme Court.* Springer Science & Business Media, 2014. P. 56.

¹⁹ Подробнее об этом см.: *Кубышкин А. В.* Геномные исследования в сфере репродукции человека — формулирование подходов к правовому регулированию: сравнительно-правовой анализ // *Право и современные технологии в медицине* / отв. ред. А. А. Мохов, О. В. Сушкова. М. : Проспект, 2019. С. 133—136.

в области медицинских исследований. Вместе с тем, учитывая универсальность правовых предписаний для различных областей применения медицинского знания, принципиально, чтобы правовые требования, предусматривающие «минимум морали», соотносились с более высокими требованиями биоэтики.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Кубышкин А. В.* Геномные исследования в сфере репродукции человека — формулирование подходов к правовому регулированию: сравнительно-правовой анализ // *Право и современные технологии в медицине* / отв. ред. А. А. Мохов, О. В. Сушкова — М. : Проспект, 2019. — С. 133—136.
2. *Пономарева Д. В.* Биоэтика и право в судебной практике Соединенных Штатов Америки: дело *Davis v. Davis* // *Международный правовой курьер*. — 2019. — № 2 (19). — С. 39—43.
3. *Brewer S.* *Precedents, Statutes, and Analysis of Legal Concepts: Interpretation*. — Routledge, 2013. — 400 p.
4. *Garrett J. R., Jotterand F., Ralston D. C.* *The Development of Bioethics in the United States*. — Springer Science & Business Media, 2012. — 280 p.
5. *Jasanoff S.* *Science at the Bar: Law, Science, and Technology in America*. — Harvard University Press, 2009. — 304 p.
6. *Peters C. J.* *Precedent in the United States Supreme Court*. — Springer Science & Business Media, 2014. — 231 p.

